

А.А. Сосновский, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Анализируются существующие проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (предметов вооружения). Основное внимание уделено спорным вопросам квалификации преступлений, возникающим в связи с неоднозначным подходом к определению базовых понятий в рассматриваемой сфере. В частности, дискуссионной является проблема об отнесении огнестрельного бесствольного оружия к предмету рассматриваемых преступлений, нет единства в вопросе об отграничении боеприпасов от взрывных устройств, следует ли относить прицелы ночного видения к компонентам огнестрельного оружия, не решен вопрос о правовом режиме травматического и электрошокового оружия и т. д. Автором вносятся ряд предложений по толкованию и совершенствованию закона Республики Беларусь «Об оружии» и уголовного законодательства. Это позволит выработать единый подход в определении основных понятий и терминов, относящихся к предметам вооружения, и способствует правильному применению закона.

С принятием УК Республики Беларусь 1999 г. появились совершенно новые составы преступлений, связанных с незаконными действиями в отношении предметов вооружения. Впервые была введена уголовная ответственность за незаконный оборот взрывных устройств, пневматического, метательного и гладкоствольного охотничьего оружия. 13 ноября 2001 г. в Республике Беларусь был принят закон «Об оружии» [1]. Это обусловило изменение правовой базы регулирования оборота оружия и боеприпасов к оружию. Впервые общественные отношения в данной сфере стали регламентироваться специальным законом. Однако в сферу регулирования данного закона не попали взрывчатые вещества и взрывные устройства, что означает разрозненность в правовом режиме оборота данных предметов и обуславливает необходимость дальнейшей проработки поднятой проблематики. В частности, имеющееся законодательное определение понятия взрывчатого вещества (приложение № 1 к закону Республики Беларусь от 10 января 2000 г. (в редакции от 20 июля 2006 г.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [3]) не воспринято правоприменительной практикой. Дискуссионными являются вопросы определения понятия боеприпаса и отграничения этого термина от понятия взрывного устройства, а также отграничения взрывчатого вещества от воспламеняющихся и горючих веществ, недостаточно проработан вопрос о правовом режиме огнестрельного бесствольного оружия и т. д.

Вышеизложенное показывает целесообразность обобщения научных изысканий, накопленной правоприменительной практики борьбы с преступностью в области незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, вызывает необходимость выработки рекомендаций по единообразному и правильному применению законодательства в данной сфере.

Сложившаяся практика определения понятия взрывчатых веществ не соответствует законодательному закреплению данного термина в Республике Беларусь и нормам международного права. Так, в п. 3 постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь № 1 от 3 апреля 2008 г. «О судебной практике о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК)» [4] закреплено, что к взрывчатым веществам следует относить химические вещества и смеси, обладающие способностью к взрыву без доступа кислорода (порох, динамит, тротил и т. д.). Из указанного определения не совсем ясно, могут ли к категории взрывчатых веществ относиться взрывающиеся газы? В приложении № 1 «Опасные производственные объекты» к закону Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» взрывчатые вещества определяются как вещества, которые при определенных видах внешнего воздействия способны на очень быстрое самораспространяющееся химическое превращение с выделением тепла и образованием газов. К взрывчатым веществам относятся только вещества (смесь таких веществ), находящиеся в твердом или жидком состоянии (приложение III к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 22 марта 1989 г. (к которой Республика Беларусь присоединилась в соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 16 сентября 1999 г. № 541).

К взрывчатым веществам относятся инициирующие взрывчатые вещества, легко взрывающиеся от воздействия пламени, удара, накола, трения (гремучая ртуть, тетразен и др.), бризантные взрывча-

тые вещества, характерным видом взрывчатого превращения которых является детонация (пироксилин, нитроглицерин, пикриновая кислота, тротил, гексоген, динамиты, аммониты и др.), метательные взрывчатые вещества (дымные и бездымные пороха, ракетное топливо и т. д.).

В свою очередь, взрывающиеся газы (в соответствии с упомянутым приложением № 1 «Опасные производственные объекты») относятся к категории воспламеняющихся веществ. Определение взрывчатого вещества, изложенное в постановлении пленума Верховного суда, на наш взгляд, следует считать конкретизацией законодательного определения данного термина.

Нормативное определение взрывного устройства содержится в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК)» [4]. Взрывными устройствами необходимо признавать предназначенные к взрыву при определенных условиях изделия, изготовленные промышленным или самодельным способом, объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва. Определение представляется неполным, так как взрывное устройство невозможно представить без наличия поражающего элемента, в качестве которого могут выступать остатки корпуса взрывного устройства либо заложенные внутри убойные элементы (насеченная проволока, дробины, гайки, болты и т. д.). Отсутствие в конструкции изделия поражающего элемента (при наличии двух других – взрывчатого вещества и средства инициирования взрыва) позволяет его отнести к категории пиротехнического изделия.

По нашему мнению, взрывным устройством может быть также признано изделие, не содержащее взрывчатого вещества, но специально изготовленное для совершения взрыва в заданных условиях (например, содержащее газ, легковоспламеняющиеся жидкости и т. д.). К основным частям взрывных устройств можно отнести взрывчатые вещества, средства воспламенения и взрывания (запал, детонатор и др.), а также приборы для взрывания.

При анализе признаков предмета рассматриваемых преступлений не достаточно конкретно определено содержание понятия «составные части и компоненты огнестрельного оружия».

Статья 1 закона «Об оружии», используя понятие «составные части и компоненты огнестрельного оружия», относит к ним любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус, ствольную коробку, затвор, барабан, ось затвора, казенник, а также любое устройство, предназначенное или адаптированное для уменьшения звука, производимого выстрелом.

Исходя из смысла положений закона «Об оружии» составные части огнестрельного оружия – это такие элементы и детали, наличие или отсутствие которых напрямую связано с возможностью производства выстрела (ствол, затвор и т. д.). Компоненты огнестрельного оружия – устройства, улучшающие качественные характеристики выстрела, но не влияющие на саму возможность производства выстрела. К компонентам по закону «Об оружии» относятся только глушители выстрела. Вопрос о том, следует ли относить оптические прицелы, прицелы ночного видения к компонентам огнестрельного оружия, не разрешен. Следует отметить, что те же прицелы значительно увеличивают меткость стрельбы, хотя и не влияют на саму возможность производства выстрела. По этому признаку глушители и прицелы сходны, но один предмет относится к компоненту огнестрельного оружия, а другой – нет. В соответствии со ст. 8 закона «Об оружии» продажа или установка на служебном или гражданском оружии приспособлений для бесшумной стрельбы (глушителей) и прицелов (прицельных комплексов) ночного видения, за исключением прицелов для охоты, порядок использования которых определяется законодательством Республики Беларусь, запрещена. Одинаковы правовой режим данных предметов и запрет на их оборот, а ответственность за нарушение данного запрета различна. В отношении глушителей наступает уголовная ответственность по ст. 295 УК, поскольку в законе «Об оружии» они четко названы компонентами огнестрельного оружия. В отношении прицелов какая-либо ответственность исключается. В связи с изложенным представляется целесообразным внести изменения и дополнения в закон «Об оружии», расширив перечень компонентов огнестрельного оружия и предусмотрев, что не относится к составным частям и компонентам огнестрельного оружия. К составным частям и компонентам огнестрельного оружия не относятся приспособления, обеспечивающие дополнительные удобства стрельбы (станины, подставки), принадлежности для переноски оружия (чехлы, кобуры, ремешки), принадлежности для чистки оружия (пеналы, шомполы, протирки).

Требует уточнения понятие «боеприпас» и его отграничение от взрывного устройства. В первоначальной редакции ч. 2 ст. 295 УК Республики Беларусь была установлена ответственность, в частности, за незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. Такая формулировка со-

ответствовала и положениям принятого закона «Об оружии», в преамбуле которого было указано, что «...Закон регулирует отношения, возникающие при обороте оружия... Положения Закона распространяются также на отношения, возникающие при обороте боеприпасов к оружию». Ст. 1 закона «Об оружии» содержит определение понятия «боеприпасы», под которыми понимаются устройства и предметы, непосредственно предназначенные для поражения цели, выполнения задач, способствующих ее поражению, и содержащие разрывной, пиротехнический или метательный заряды либо их сочетание. Данное определение позволяет достаточно широко толковать это понятие (патроны, авиабомбы, противопехотные мины, ручные гранаты и др.). Однако использование в тексте УК формулировки «боеприпасы к нему» позволяло ограничить такое толкование и сделать вывод, что к предмету преступления по ст. 295 УК относились только те предметы, использование которых вне огнестрельного оружия невозможно (патроны, артиллерийские снаряды, гранаты, отстреливаемые из гранатомета, мины, отстреливаемые из миномета, и т. д.). Противопехотные мины, ручные гранаты, авиабомбы и другие подобные изделия предлагалось относить к категории взрывных устройств. Данное положение подтверждается и международной практикой. В ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [5], определено, что боеприпасы означают выстрел в комплекте или его компоненты, включая патронные гильзы, капсулы, метательный заряд, пули или снаряды, используемые в огнестрельном оружии, при условии, что сами такие компоненты подпадают под систему разрешений в соответствующем государстве-участнике. На данной позиции стоит и современная криминалистическая взрывотехника.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» из диспозиции ч. 2 ст. 295 УК слова «к нему» были исключены, что означало установление уголовной ответственности за незаконный оборот боеприпасов безотносительно связи этих предметов с огнестрельным оружием. Понятие это стало трактоваться широко в значении того определения, которое закреплено в законе «Об оружии», что привело к расширению предмета преступления по ст. 295 УК (патроны, авиабомбы, мины, ручные гранаты и т. д.). В правоприменительной деятельности это порождает проблемы отграничения боеприпасов от взрывных устройств, а также включение в объем этого понятия патронов к любому виду оружия (например, газового), что представляется недопустимым. Следует отметить, что и данная точка зрения также подтверждается международной практикой. Статья 2 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (для Республики Беларусь вступила в силу 1 апреля 2004 г.) [2] закреплено, что мина означает боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства. На широком толковании понятия «боеприпас» стоит законодательная и правоприменительная практика Российской Федерации, хотя при судебном рассмотрении уголовных дел и там встречаются противоречия в формулировках. Интерес представляет в этой связи постановление президиума Верховного суда Российской Федерации от 20 сентября 2006 г. по делу Т., который был осужден Белгородским областным судом, в том числе и за незаконное приобретение, перевозку, хранение и ношение боеприпасов. Осужденный совершил убийство путем подрыва ручной гранаты. В постановлении президиума указывается, что обвиняемый совершил убийство путем подрыва взрывного устройства – ручных гранат, а далее указывается, что виновный приобрел гранаты, являющиеся боеприпасами. Наиболее приемлемый выход из создавшегося положения видится в изменении в ч. 2 ст. 295 УК и возврате формулировки первоначальной редакции «огнестрельное оружие и боеприпасы к нему», тем более что в ст. 295¹ УК такая формулировка уже используется. В законе «Об оружии» необходимо изменить понятие боеприпаса и привести его в соответствие с определением, изложенным в Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Опыт таких изменений уже имеется. Первоначальная редакция понятия огнестрельного оружия, закрепленная в законе «Об оружии», была изменена и заимствована из текста вышеназванного Протокола. Представляется, что такое решение было бы оптимальным и сняло бы многие существующие противоречия в правовом регулировании оборота предметов вооружения.

Требуется уточнения вопрос относительно огнестрельного бесствольного оружия. В подпункте «а» ст. 3 названного Протокола огнестрельное оружие определяется как «ствольное оружие». Закон «Об

оружии» воспроизвел понятие огнестрельного оружия, закрепленное в Протоколе, однако без указания на то, что это оружие должно быть ствольным. В законе также отдельно выделяется разновидность огнестрельного оружия – огнестрельное бесствольное оружие, то есть оружие, в котором в качестве ствола используется гильза патрона. Усматривается несогласованность положений рассматриваемых нормативных правовых актов, которая не позволяет безоговорочно отнести к предмету рассматриваемых преступлений огнестрельное бесствольное оружие.

Более того, по своим поражающим свойствам отдельные образцы огнестрельного бесствольного оружия относятся к оружию травматического типа. Бесствольное травматическое оружие, как и огнестрельное, предназначено для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии взрывчатого вещества. Но главное различие между бесствольным травматическим и боевым (а также служебным или гражданским) ствольным огнестрельным оружием заключается в том, что бесствольное оружие самообороны по своей задумке не подразумевает нанесения биологической цели ранений, не совместимых с жизнью. По силе воздействия такое оружие можно сравнить с газовым. Травматические патроны к бесствольному оружию снаряжаются пулями, изготовленными из достаточно мягкого материала (резины, пластика), поэтому такие пули не обладают высоким проникающим действием. Калибр оружия таков, что попадание пули даже в не жизненно важные для организма части тела должно вывести нападающего из строя. При попадании пули вызывает достаточно мощное шокое ощущение, которое должно помешать нападающему продолжать агрессивные действия. Разновидность такого оружия в законе «Об оружии» не упоминается, что порождает проблемы в правоприменительной деятельности. Не ясен режим оборота данных предметов (требуется ли разрешение на их использование и т. д.).

С одной стороны, данные образцы бесствольного оружия относятся к травматическому из-за незначительной убийной силы и к предмету преступления по ст. 295 УК («Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ») относится не должны. С другой стороны, положения ст. 1 закона «Об оружии» указывают на то, что бесствольное огнестрельное оружие (оружие, в котором в качестве ствола используется гильза патрона) является огнестрельным оружием и это должно влечь за собой соответствующие правовые последствия.

В соответствии со ст. 3 федерального закона Российской Федерации «Об оружии» к гражданскому оружию самообороны относится огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия, соответствующего нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации. Анализ данного положения свидетельствует о том, что российский законодатель все-таки бесствольное оружие относит к категории огнестрельного, однако гражданам при наличии лицензии разрешено иметь его в собственности в качестве оружия самообороны. При незаконном обороте такого оружия наступает уголовная ответственность как за незаконный оборот обычного огнестрельного оружия.

Представляется, что для урегулирования данного вопроса в Республике Беларусь следует внести изменения и дополнения в нормативные правовые акты, используя международный опыт и опыт Российской Федерации. Во-первых, ст. 3 закона «Об оружии» гласит, что международные договоры Республики Беларусь имеют приоритет перед нормами национального права, то есть определение огнестрельного оружия, изложенное в Протоколе, имеет большую юридическую силу, нежели определение, изложенное в законе «Об оружии». Это значит, что бесствольное оружие не может быть огнестрельным со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями независимо от того, что принцип действия этих разновидностей оружия сходен. Тем более, что в газовом оружии для метания слезоточивого вещества тоже используется сила порохового заряда, но от этого газовое оружие не становится огнестрельным. В связи с изложенным в ст. 1 закона «Об оружии» понятие огнестрельного оружия нужно дополнить признаком «ствольное оружие», а из понятия «огнестрельное бесствольное оружие» слово «огнестрельное» исключить.

Во-вторых, на бесствольное оружие необходимо распространить правовой режим гражданского оружия самообороны, установив для этого оружия правоограничения как для газовых пистолетов и револьверов. В связи с изложенным ч. 3 ст. 7 закона «Об оружии» надо дополнить абзацем следующего содержания:

«Бесствольное оружие – оружие отечественного или зарубежного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия, соответствующего нормам Министерства здравоохранения Республики Беларусь».

В-третьих, необходимо предусмотреть в КоАП и УК ответственность за незаконный оборот бесствольного оружия, включив это оружие в перечень предмета преступления в ст. 23.46 КоАП и ст. 247 УК.

Становятся все более распространенными такие средства личной самообороны, как различного типа устройства электрошокового воздействия. Технические данные подобных устройств содержат

указания на то, что вырабатываемый ими кратковременный удар тока вызывает спазм мышц, ошеломляет, но не приносит стойкого вреда здоровью. Полагаем, что вырабатываемый таким устройством мощный электрический разряд до 70 тыс. вольт приближает по своим поражающим свойствам этот вид оружия к пневматическому, а в ряде случаев может превосходить его.

Действующий уголовный закон не предусматривает ответственности за незаконные действия с электрошоковым оружием. В законе «Об оружии» нет законодательного определения этого вида оружия, указано лишь то, что в качестве оружия самообороны могут выступать электрошоковые устройства и искровые разрядники, имеющие выходные параметры, соответствующие нормам, устанавливаемым Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Электрошоковые устройства и искровые разрядники, не соответствующие этим нормам, к обороту запрещены.

Представляется целесообразным устранить данный пробел в законе «Об оружии», законодательно определив понятие электрошокового оружия и распространив на оборот этого оружия правила оборота пневматического. При этом на оборот электрошоковых устройств большой мощности необходимо получение разрешения ОВД. Оборот электрошокового оружия мощностью меньше минимального предела разрешается без каких-либо правоограничений. Если же образцы электрошокового оружия превышают максимальный предел мощности, то оборот такого оружия запрещен. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 297 УК Республики Беларусь («Незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия»), включив в ее состав в качестве предмета преступления и электрошоковое оружие.

Применительно к определению боеприпаса и патрона, закрепленного в ст. 1 закона «Об оружии», следует уточнить, что сигнальные, осветительные, холостые, строительные, учебные и иные патроны, не имеющие метаемого элемента (снаряда, пули, дроби, картечи) и не предназначенные для поражения цели, выполнения задач, способствующих ее поражению, не относятся к боеприпасам. К боеприпасам не относятся также предметы, используемые в качестве поражающего элемента в пневматическом и метательном оружии. Исходя из этого сигнальное оружие, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы также не следует относить к огнестрельному оружию. Таким образом, перечисленные объекты не относятся к предметам, ответственность за незаконные действия с которыми предусмотрена ст. 294–297 УК.

Рассматривая понятие газового оружия, следует отметить, что в соответствии с положениями ст. 1 закона «Об оружии» газовое оружие – это оружие, в котором в качестве поражающего элемента используются вещества слезоточивого или раздражающего действия. Круг предметов, которые следует отнести к газовому оружию как предмету преступления, может быть уточнен исходя из содержания ст. 7 закона «Об оружии» и смысла ст. 297 УК. Таким образом, к газовому оружию как предмету преступления по ст. 297 УК полагаем возможным относить газовые пистолеты, газовые револьверы и патроны к ним, поскольку оборот данных предметов ограничен и осуществляется на основании разрешения ОВД.

В то же время механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные веществами слезоточивого или раздражающего действия, соответствующие нормам, устанавливаемым Министерством здравоохранения Республики Беларусь, хотя и относятся к газовому оружию, однако регистрации не подлежат, приобретаются без получения разрешения (ст. 14 закона «Об оружии») и в число предмета преступления, предусмотренного ст. 297 УК, не входят.

Однако газовое оружие (независимо от его вида), в котором в качестве поражающего элемента используются вещества, не разрешенные к применению Министерством здравоохранения Республики Беларусь, следует относить к предмету преступления, предусмотренного ст. 297 УК, поскольку в соответствии со ст. 8 закона «Об оружии» оборот такого газового оружия вообще запрещен.

Библиографические ссылки

1. Об оружии : закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 5 янв. 2008 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
2. О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении : конвенция Орг. Объедин. Наций, заключена в Осло 18.09.1997 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
3. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : закон Респ. Беларусь, 10 января 2000 г., № 363-3 : с изм. и доп.: текст по состоянию на 20 июля 2006 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 3 апр. 2008 г., № 1 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.

5. Против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. : протокол Орг. Объедин. Наций, принят в г. Нью-Йорке 31.05.2001 г. // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.

С.Ю. Часнок, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ЛИЦ, РАНЕЕ СУДИМЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальной проблемой в настоящее время является рост преступлений на бытовой почве, прежде всего, в сфере семейно-бытовых отношений. Характеризуются некоторые особенности совершения таких деяний лицами, уже имеющими судимость за совершение преступлений.

Актуальность данной проблемы обусловлена повышенным вниманием государственных органов и общественных организаций к проблеме бытовой преступности и семейного насилия, отсутствием комплексных исследований обозначенной проблемы на стыке криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также отсутствием единой системы классификации, а следовательно, и учета данной разновидности преступности.

Бытовая преступность складывается из преступлений, совершенных в производственно-бытовой, досугово-бытовой, коммунально-бытовой и семейно-бытовой сферах. Рассматривая указанные виды бытовых отношений, следует отметить, что преступная активность лиц, ранее совершавших преступления, проявляется в них не одинаково. Несколько снижена она в производственно-бытовой сфере в связи с негативно-пренебрежительным отношением значительного количества преступников-рецидивистов к труду как таковому. Соответственно, преступная активность ранее судимых выше в досуговой, коммунальной и семейно-бытовой сферах.

Перечень бытовых преступлений, совершаемых ранее судимыми лицами, весьма обширный. К таковым относятся насильственные преступления и хулиганство, а также преступления корыстной направленности. Остановимся на таких преступлениях, как убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, кражи, изнасилования и хулиганство. Не являются исключением для бытовой преступности некоторые данные, присущие преступности в целом. Так, подавляющее большинство лиц, ранее судимых и совершивших преступления в быту, это мужчины, доля женщин не превышает 16 %.

В соответствии с данными статистики за 2006–2007 гг. удельный вес ранее судимых составил: среди осужденных за убийства – не менее 45 %; причинение телесных повреждений – не менее 40 %; изнасилование – не менее 45 %; хулиганство – не менее 30 %; кражи – не менее 50 %.

С точки зрения социальной психологии личность лица, допустившего рецидив преступлений, сочетает в себе как общие свойства, присущие личности человека, подвергнутого уголовному преследованию, так и свойственные только ей социально-психологические проявления, которые и являются сложным объектом исправительного педагогического воздействия с целью ее последующего исправления. Последние факторы, как правило, обусловлены фактом неоднократного отбывания наказания, длительным антиобщественным образом жизни.

Еще одной особенностью рецидива преступлений в бытовой сфере является то, что преступность – социальное явление. Чем раньше человек совершает преступление, тем раньше он противопоставляет себя обществу. В ответ на это общество может отвергнуть преступника, если он не в состоянии в дальнейшем удовлетворять свои потребности законными способами. Например, несовершеннолетний преступник не обладает высоким уровнем образования, у него нет серьезных профессиональных навыков и у него остается все меньше возможностей устроиться в жизни.

Личность ранее судимого бытового преступника отличается наличием устойчивого комплекса отрицательных признаков, которые отражают специфику ее социальных ролей и жизненных установок. Отметим некоторые отрицательные признаки:

неумение, а часто и нежелание контролировать свое поведение в сочетании с безразличным и неуважительным отношением к интересам других людей, нежеланием совершенствоваться в лучшую сторону;